

СТАТЬ ПРОСТО ЛЮДЬМИ ИЛИ ОСТАТЬСЯ АВАНГАРДОМ ВСЕГО
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

"Милосердия двери отверзи нам, благословенная
Богородице... яко нищ есмъ и окаянен, и избави мя
от многих лютых воспоминаний и предприятий, и
от всех действ злых свободи меня... надеющиеся
на Тя да не погибнем... яко Спаса родила еси душа
наших." / Из позабытых молитв /

Всю свою жизнь мы, обитатели Советского Союза / слово "граждане" применительно к нам было нелепо да и сейчас ещё не очень звучит/ ходили на выборы, не имея права выбора и не испытывая в нем особой нужды. Сегодня история дает нам такое право. Более того, она ставит нас перед выбором, перед первым и, наверное, самым главным выбором в нашей общей жизни за всю нашу жизнь.

Внешне это выглядит как обычная и до одури привычная процедура голосования : заходи, бери бумажку, ручку, зачерквай "да" или "нет", бросай в урну и иди гуляй. Просто Партия захотелось узнать, "считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной Федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности".

Не так уж трудно понять, что скрывается за этим нагромождением обычно маловразумительных и напыщенно-громких слов. Гораздо труднее и важнее выяснить, что это будет значить для нас, перед чем мы стоим и куда с такой обходительностью, ~~каким~~ под ручку и на Вы, подталкивает нас Партия.

Ради этого стоит не полениться и предпринять, следуя словам Михаила Сергеевича Лужина, честнейшего из людей, когда-либо носявших это имя, небольшой "исторический розыск".

Заглянем же в очи Партии и себе в душу.

I. ЧТО ТАКОЕ "ПЕРЕСТРОЙКА"?

Этого, повидимому, не знает никто. У вождей Партии есть общая наследственная черта характера - любовь к выражениям многозначительным и многозначным, производящим впечатление и оставляющим свободу рук. Особенно ярко проявилась она в манере речи первого из них и последнего, что не удивительно: оба получили юридическое образование и дух российских законов, которые "что лишило", глубоко ~~законодательства~~ проник в их сознание. Все возможные "новые подходы", "решительные повороты", "широкие круги" и "определенные силы" несут на себе добрую половину смысловой нагрузки всех речей нынешнего Генерального. Но главным, ключевым его словом, не уступающим по универсальности ленинской "революционной цели сообразности", конечно, является "перестройка". Он употребляет его столь часто, что понять, какой смысл он в него вкладывает в каждом отдельном случае, решительно невозможно, а иногда, кажется, он этого не знает и сам. Это дает основание предполагать, что оно выполняет роль языковой завесы, проникнуть за которую можно только методом сравнительного анализа.

Бойкое это словечко уже не раз пускалось в оборот на Руси, когда дела с точки зрения верховной власти начинали идти плохо. А поскольку главным своим делом российские императоры считали заботу об ~~власти~~^{увелечении} империи посредством "освобождения" или "умиротворения" соседних народов, то дела признавались плохими только в случае военных неудач.

Большую, к примеру, перестройку пришлось затеять Александру II, после того как его грозный папаша, посуливший незадолго до того французам, что пошлет к ним миллион зрителей в серых шинелях, если они не прекратят свои революционные спектакли, проиграл этим самым французам и англичанам войну на своей собственной территории. Перестройка была немалая. И крестьян освободили, и самоуправление градам и весям пожаловали и прочую разную демократизацию и гласность произвели. Дело пошло в прок и, поднакопив за полтора десятка лет сил, разбили и турок из-за которых произошла неудачная Крымская война, и туркменов "умиротворили", окружив территорию империи с трех концов. Однако логика

имперской жизни такова, что в результате победы народа обязательно становится хуже. Рука победоносной власти становится жедезной и "укрепление правопорядка" происходит вплоть до следующего поражения. После русско-японской войны, естественно, опять началась перестройка: аграрная реформа, Дума, свобода партий, демократизация и гласность. Но в этот раз "сохранительные" силы сумели привлечь перестройщиков к порядку. Дело впрок не пошло и, не сумев поднакопить сил к очередной войне, империя потерпела в ней несколько тяжелых поражений и, разбившись доведя свой народ до полного истощения сил, развалилась.

По воскресению своему уже не в православном, а в коммунистическом обличье ~~она~~ ~~Империя~~ взяла реванш у германского рейха. И аналогично тому как победа в Первой Стечественной Войне ознаменовалась установлением в стране "аракчевщины", так и победа во Второй Стечественной привела к альбиносу берлинского опричнина. В обоих случаях на несколько десятков лет освобожденная от ~~искусственного империализма~~ ^{нужда} ^{Армия} обороны превратилась в чисто карательную силу. В обоих случаях патологическое ~~разрушение~~ ^{действие} военно-полицейской функции государства привели страну к социальному и экономическому кризису, обострению которого в обоих случаях способствовала очередная имперская авантюра.

К столетию со дня рождения "Стца народов" Партия, воспользовавшись удачным с её точки зрения моментом ираноамериканского конфликта, решила подарить себе Афганистан. Но горы этой страны не похожи на площади Будапешта или Златы Праги, разгуляться нашим танкам там было негде и уже в обратном направлении в качестве подарков от Партии народу пошли тысячи цинковых гробов с телами погибших солдат. И тогда душеведы из ГЕ сообщили душелюбам из ЦК, что в стране возник "человеческий фактор".

Однако не столько глухой ропот народа, не столько протесты вскидывавшихся членов ССН против войны, в которой уже было успешно уничтожено миллион "бандитов" ценой всего каких-то пятнадцати тысяч воинов-интернационалистов / для Партии это не цифра, баб много - нарожают новых,

сколько ставший к этому времени совершенно очевидным факт безнадежного проигрыша советского военно-промышленного комплекса американскому в гонке вооружений заставил наиболее конструктивно мыслящих членов высшего партийного руководства решиться на "перестройку".

Уже сорок лет по всей планете где бы ни лилась кровь, с одной стороны стреляло советское оружие, с другой - американское. Конкуренция идей уже давно превратилась в конкуренцию оружия. Состязание изобретателей, производителей, испытателей и торговцев смертью стало самым главным, самым доходным и самым любимым занятием хозяев нашей жизни. Ему было подчинено всё. Пот, кровь и мозг народов всасывались военнопромышленными комплексами сверхдержав и превращались в танки, самолеты и ракеты, которые испытывались в организуемых на равных паях региональных конфликтах и продавались затем враждующим сторонам. В основу идеологии сверхдержав была вспрынута одна и та же сатанинская ложь: самое главное в жизни - это быть готовым к будущей самой главной войне. А поэтому вся мирная жизнь людей должна быть подчинена этой цели. "Армия - это святое" - предельно кратко выразил эту идею один из литературных холуев Партии.

По ту сторону океана нашелся один наивный президент, который усомнился в праве военнопромышленного комплекса определять политику государства. Осенью 1963-го в Далласе ему объяснили, что к чему. К чести нашей Партии в её ^{о самого последнего времени} рядах сомневающихся не было ни одного. Но к её горькой досаде советская военная промышленность стала год за годом всё больше отставать от конкурента. Покупатели начали воротить нос от нашего товара. В конце-концов из состоятельных - остался один Ирак. Дальнейшее производство танков и ракет, которых за годы "разрядки" было произведено больше, чем у всех стран мира вместе взятых, стало бессмысленно. Главным же кошмаром Кремля стала угроза захвата околоземного пространства американскими "шаттлами". Безнадежно отставшая из-за общего кризиса экономики советская военная промышленность в обозримом будущем ничего не могла противопоставить разворачиваемой американцами программе "звездных войн".

И тогда глава ГБ Андропов и военный министр Устинов начали подготовку к "перестройке". План её заключался в том, чтобы, отстранив от власти в конец проворовавшуюся престарелую брежневскую команду, провести новый цикл "разрядки", под которую получить от Запада передышку в гонке вооружений и кредиты на капитальный ремонт своей экономики. Реформировать её либерализовав насколько допускает это система государственного капитализма, и сделать вновь конкурентоспособной в производстве средство уничтожения. Никакой гласности и демократизации эта "перестройка" не предусматривала. Реформы должны были проводиться под жестким полицейским контролем с минимальными уступками тактического характера западному общественному мнению.

Старый глава ГБ был романтиком, в свободное от работы время писал стихи и полагал, что в его партии еще можно найти достаточное количество руководящих работников, которые прежде будут радеть о делах Партии и её государства, а лишь потом воровать. Он не понимал, что брежневщина - это уже конечный продукт. Он верил, что, если начать ловить на улице людей, которые убегают в рабочее время со своего рабочего места, то они станут работать лучше. Бог знает, сколько подобных конструктивных идей было еще в его голове и каких дров он мог бы еще наломать, но История не дала ему возможности реализовать их. И его, и старого мэтра военнопромышленного комплекса она убрала со сцены естественным образом.

Спасать Партию и государство призваны оказались "молодые" кадры, своевременно извлеченные заботливой андроповской рукой из провинции. Эти андропайды обладали большей энергией и большим запасом новых слов, чем старые кадры, но им не хватало популярности и аппаратных связей. Именно поэтому благословленный сходящим в гроб Андроповым на лидерство среди "молодых" Горбачев отважился сыграть в гласность и демократизацию, подобно тому как это сделал в свое время Хрущев в борьбе за власть со своими друзьями-соперниками по службе у "хозяина". Цель этой игры была свалить брежневщину, скомпрометировав её как наследницу сталинщины, а свою команду провозгласить "партией нового типа", наследницей

святых идеалов Ильича и, конечно же, опять "умом, честью и совестью эпохи

Опираясь на новые взрывы энтузиазма / более, правда, у интеллигенции, чем у народа / новый вождь лихо решил свои аппаратные проблемы.

Понадобилось немногим более трех лет, чтобы полностью очистить Политбюро от предшественников. Хрущеву и Брежневу, потратившим на это долгие годы, так и не удалось довести дело до конца.

По правда - вещь смертельно опасная для того, кто берет её нечистыми руками. За несколько лет свободы на информацию о нашей истории от октября 1917 до апреля 1985-го перед потрясенным сознанием общества открылась такая комарная картина последовательного уничтожения миллионов людей, сатанинского растления человеческого достоинства, беспредельной лживости и остервенелого лицомства, творившихся в стране Советов под руководством Партии, что содрогнулись все /кажется, даже многие закаленные партийцы/ и народ стал постепенно осознавать, что самый главный и самый беспощадный его враг - это Партия.

Столь же роковым для Партии оказалось и заигрыванье с идеей демократии. Народы республик, приняв эту риторику всерьез, один за другим провозгласили свои суверенитеты и настроились на то, чтобы на самом деле жить и сотрудничать друг с другом на равных правах. Но реальное самоуправление народов, исключающее кремлевских наместников, везде существующая госбезопасность и армейские гарнизоны в каждом городе, абсолютно неприемлемо для Партии.

Основная экономическая идея большевиков-ленинцев обрела кристальную ясность и четкость форм в руках самого верного ленинца : всё, что производится всеми народами империи, должно у них экспроприироваться и собираться в общую кучу, после чего Партия никому не отдавая отчет будет распределять из этой кучи каждому сколько найдет нужным. Любимые детища Партии - армия и "органы" всегда должны получать львиную и никем не контролируемую долю.

За долгие годы усиленного кориления трентлавое чудовище - армия, КГБ и МВД - разрослось до таких размеров, что его гигантская туша

заполнила изнутри всю имперскую экономику и аппарат управления, оставив на нужды народного хозяйства лишь кому да кости. Даже сейчас в обстановке полного обнищания народа и отсутствия какой-либо реальной угрозы нападения извне Партия отдает при горячем одобрении "агрессивно-послушного большинства" 96 млрд. рублей армии и 11 млрд. органам / фактические цифры ,наверняка, в полтора раза больше / в то время как народное хозяйство получает 45 , а медицина и образование вместе не вытягивают и на 5 млрд. рублей ! И это при том, что в стране нет ни одного крупного предприятия народного хозяйства, под крышу которого не пролез и не присосался щупальц военно-промышленного комплекса, при том, что две трети населения страны - это больные люди, а детям матери не могут неделями купить бутылку молока.

И вот в этой обстановке, неправильно поняв партийный смысл слова "демократия" ,республики покушаются на то, чтобы, пользуясь своими суверенными правами, ~~какими бы~~ растрачивать средства на кормление своих голодающих народов, а любимое детище, ради процветания которого и затевалась Партией "перестройка" посадить на скучный паёк "достаточной обороны"!

Такого результата тактической игры в гласность и демократизацию Партия не ожидала. За легкость кадровых перемещений приходится расплачиваться слишком дорогой ценой. На повестку дня встал вопрос о принятии срочных мер по спасению системы партийного самовластья от многоголовой гидры демократии.

II. КАК СИЛАМИ ПРАВОПОРЯДКА НАПРАВИТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ

к первоначально намеченным Партией целям решить было нелегко. Это разумеется, не выглядело так, что вся семья - воюди Партии и высшие чини Армии и ГБ сели за стол и разработали четкий план спасательных операций. Наверное он рождался в муках, дорабатывался и корректировался по мере развития событий на протяжении периода от ХIX партконференции 1987-го года до декабрьского Пленума ЦК КПСС 1990-го. Наверное именно этот вопрос заставил разделиться представителей

высшего эшелона власти на две неравные группы. Одну составили наиболее дальновидные и трезво мыслящие политики, отчетливо понимающие, что диктатура Партии уже совершенно нежизнеспособна, в какие бы одежды она не ряжалась, что либерализация экономики, без которой она погибнет не может произойти без демократизации социальной жизни и что без гласности невозможно выдвижение способных людей и продуктивных идей, что доллары, которые может ссудить нам Запад сами по себе, без людей и идей не работают, что порядок, наконец, может быть установлен только сильными и полномочными органами самоуправления на местах под контролем ответственных перед республиканскими парламентами правительства, а произвол имперских карательных органов способен только парализовать всякую гражданскую инициативу в обществе и обречь народ на окончательное вырождение, а государство на гибель.

Другая, гораздо более многочисленная группа партийных чиновников — это то самое "агрессивно-послушное большинство", оказавшееся на высоких постах в результате "отрицательного отбора", спаяно единым страхом потерять свою власть и привилегии и единой ненавистью ко всему, что этому способствует. Очистившись от покинувших их ряды людей типа Ельцина, Шеварнадзе и Яковлева, они сплотились сейчас вокруг наконец твердо ставшего на их сторону Горбачева /хотя в глубине души эти "сталинские сироты" тоскуют о человеке в сапогах/ и поэтому наиболее правильно ~~определить~~^{назвать} эту самую преданную "принципам" Партии массу ~~людей~~ горбачевщиной. Если вводить определение, то "горбачевщина" — это наиболее активная, наиболее гибкая и лицемерная часть "брежневщины", стремящаяся спасти диктатуру Партии в условиях её исторической агонии. Сегодня, убедившись, что манипуляции с мумией Ленина уже не работают, она снимает демократический балахон и на свет Божий появляются "тараканы усица" и "сияющие голенища".

Можно с уверенностью сказать, что общая схема спасательных мероприятий забрезжила в этих головах сразу. Коллективный мозг Партии на всем протяжении её истории работает с неизменным постоянством по одной и той же освященной еще гением Ильича схеме:

1. Ликвидировать гласность. Произвести с этой целью чистку кадров на Радио и Телевидение, саботировать выпуск наиболее независимых газет и журналов, организовать общественное осуждение наиболее активных журналистов и писателей как агентов международного империализма и сионизма, мобилизовав для этого все патриотические силы от Союза Писателей до общества "Память".
2. На всех уровнях исполнительной власти организовать саботаж работы демократических Советов, обеспечить их дескредитацию через верные Партии средства массовой информации, обвинив их в некомпетентности и пособничестве деструктивным силам.
3. Стимулировать трудности в снабжении населения продуктами и товарами первой необходимости, поскольку у голод в определенных политических условиях, как учили тому классики ленинизма, может играть положительную роль.
4. Увеличить информацию о росте преступности и рекомендовать органам МВД впредь до принятия закона о милиции и связи с недостаточностью штатов и технического обеспечения воздержаться от чрезмерной активности по пресечению преступлений против личности и личной собственности.
5. В республиках, декларировавших свое стремление к независимости, силами КГБ активизировать конфликты между соперничающими национальными и социальными группами населения. Организовать в них из верных политики Партии элементов "комитеты национального спасения". Обеспечить взаимодействие между ними, подразделениями ОМОН и командованием соответствующих военных округов.
6. Общее руководство по реализации намеченных мероприятий осуществлять через Комитет по вопросам обороны и безопасности при президенте. В согласованные с руководством сроки организовать стихийные выступления широких масс населения с требованием наведения порядка и улучшения снабжения, в процессе которых обеспечить возникновение острых конфликтных ситуаций между трудящимися и представителями демократических общественных организаций, после чего ввести чрезвычайное положение.

Разумеется, мы не можем знать, существовал ли такой план, но то, как синхронно скординировано направлена, даже без особой маскировки,

Для избежания нежелательного привлечения внимания международной общественности в внутренним делам такого рода крайне полезно было бы возникновение какого-нибудь крупного военного конфликта в каком-нибудь районе земного шара, где пожарче. "Судьба" и в этом пошла навстречу. Верный друг и ученик, последняя лошадь советского военнопромышленного комплекса на Ближнем Востоке, Саддам Хусейн телепатически, надо полагать, почувствовал историческую необходимость подобной инициативы и по призыву "в однажды возникшего "комитета национального спасения" бросил на Кувейт полумиллионную армию и лавину советских танков, числу которых мог бы позавидовать и Гитлер. Дальше все пошло как по заказу. Образовалась во главе с США коалиция для защиты Кувейта, ООН приняла нужную резолюцию с ультиматумом, допускающим начало применение военной силы против Ирака, если он не выведет свои войска к определенному сроку.

Теперь горбачевский комитет получил возможность с оптимальной точностью наметить место и время начала исправления "перестройки".

Что же касается времени, то за месяц до истечения срока ультимата тұма ООН Ираку в Москве был собран съезд народных депутатов СССР, на котором премьер Рыжков без обиняков заявил, что перестройка не удалась и пора возвращаться к старым привычным методам управления экономикой, глава ГБ Трючков ~~называл~~ с сильным ежовским акцентом предупредил рабочих, что ~~известны~~ среди них кишат агенты ЦРУ, призывающие их к забастовкам, а президент просто потребовал для себя всех возможных полномочий, какие только можно придумать, ничем не ограниченной власти во имя демократии и ~~перестройки~~, конечно же, перестройки, и получил все.

Если бы генеральная репетиция военно-полицейского переворота в Литве удалась, то нет сомнений, что пройдя по всем семи "мятежным" республикам она закончилась бы под звон кремлевских колоколов постановкой грандиозного спектакля по нормализации положения в Москве, Киеве и в Ленинграде.

Почему же отступили от намеченного сценария? Почему в который раз владыки спрятались за спину слуг? Президент стал бояться, что ни сном, ни духом, Военный министр тоже в полном недоумении. Ничего не знал и не ведал министр внутренних дел. Генералы грызут удила и роют копытами землю, но Партия натянула вожжи. Генералов понять легко: они прикрыли иметь дело с забитыми солдатами и ~~коммюнистическим~~ искренне хотели бы призвать к порядку всех, заставить весь народ ползать на плацу по-пластунски. Но партийные вожди с недавних пор стали учитывать "человеческий фактор".

Танки против безоружного народа! Капиталистической Европе и Америке до такого не додуматься. Приоритет КПСС здесь неоспорим и горбачевщина делом доказала свою кровную связь со сталинщиной, нерушимую преемственность коммунистических вождей всех поколений. Взрыв негодования, которым были охвачены массы людей в нашей стране, был так неожиданен для вождей, что поначалу они растерялись. В столицах и областных центрах сотни тысяч людей вышли на улицы, протестуя против жестокости и лицемерия верховой власти. Такое у нас впервые. Вождям действительно трудно понять, почему ликовали в 1940-ом, когда танки вошли в Литву, в Латвию и в Эстонию. Почему молчали в 1956-ом, когда наши танки уточнили венгров, почему на площадь вышло всего шесть человек, когда пришла очередь чехов, а вот теперь из-за какой-то там дюжины литовцев поднялся такой шум. Понятие "диалектика" трудно усваивается партийными мозгами, несмотря на то, что слово это занимает почетное место в партийном жаргоне. Еще труднее обстоит дело с понятием "совесть". Пробуждение совести - это совсем не укладывается в мозгах. Для настоящего коммуниста - это просто идеологическая диверсия.

Но хоть диверсия, хоть придури, а с фактами приходится считаться и дальнейший план нормализации положения в стране был откорректирован с учетом "человеческого фактора". Крупномасштабные действия вооруженных сил в Прибалтике были разбиты на мелкие карательные и оккупационные операции, а пока армия и "гвардия президента"-ОМОН методично, по-бульдожьи подбираются к горлу стремящихся освободиться республик, Партия посвятила все свои силы идеологической и организационной рабо

III. ПОСЛЕДНЕЕ "СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ" ПАРТИИ,

главную на которое решено сделать ~~максимум~~ ставку, это инстинкт великоледжавности. Перед самими своими верными, самыми ~~максимум~~ талантливыми сынами Партия поставила задачу подготовить общественное мнение страны ^{устами Вождя} "Всемерно способствовать созданию в стране ~~мощного политического настроя в пользу, сокровенне с обновлением Союза~~" к всенародной поддержке политики Партии на предстоящем референдуме по вопросу о том, каким быть обновленному Союзу. Позиция Партии принципиальна и бескомпромиссна: Союз должен остаться тем же самым ярмом на шеях всех входящих в него народов, но бубенчики на нем необходимо обновить. "Общечеловеческие ценности", "новое мышление", "контролируемая рыночная экономика" и т.д. и т.п. должны звенеть на нем до полного одурения народа. Задача агитаторов докладчико объяснить ^{каждому} ~~народу~~, что голосуя "за", он проголосует за "равноправные суверенные республики" и за "гарантированье прав и свободы человека любой национальности". А голосуя "против", он идет на поводу у ^{буржуазных националистов}, врагов единой и неделимой Родины и единого советского народа. Что такое Федерация глубоко понимать необязательно. "Понимание придет потом" - как любил говорить великий вождь китайского народа. Вот когда необходимое большинство "за" будет собрано, тогда, опираясь на волеизъявление всего советского народа президент last понять тем, кто упорно недопонимает. Тогда уже без оглядки "пойдут машины в яростный поход" на Верховные Советы "махровых националистов". Ведь предупреждал президент, что "сейчас в стране нет более серьезной опасности, чем махровый экстремистский национализм". А для чего же "броня крепка и танки наши быстры" как не для того, чтобы ликвидировать

35 15.

наиболее серьезную опасность.

Направлением главного удара пропагандистской кампании должно стать национальное чувство русского народа. Партия отлично сознает, что основной несущей конструкцией её империи и основной тяговой силой является русский народ. Если большинство русских людей проголосуют за независимую от ЦК КПСС Россию, то Партии останется уходить в подполье или эмигрировать в Северную Корею. Вот поэтому-то и ведется сейчас такая осторженелая, такая подлая провокационная кампания через все средства массовой информации с целью пусть самой наглой, самой бесстыдной клеветы на литовцев, латышей, армян, евреев, молдаван и т.д. побольнее задеть за живое русского человека. Убедить его, что все эти инородцы ненавидят русских, угнетают и травят в своих республиках, насилуют русских женщин и в самом скором времени, приняв присягу на протоколе сионским мудрецам, начнут пить кровь русских младенцев.

По чести говоря, было бы удивительно, если бы среди литовского народа, также как и среди других народов ~~мира~~, ставших жертвами захватнической политики Российской Империи, не было людей, испытывающих озлобление против русских. Они же обычные люди, а не святыне. Но давайте попробуем подняться над чувством "пролетарского интернационализма", говорящего нам: "Ах, они на не любят, так мы их танками научим свободу любить!". Давайте посмотрим, что оставили мы в памяти маленького трудолюбивого народа Литвы за двести лет своего господства над ним.

В 1863 году после того, как литовцы вместе с поляками восстали за независимость, генерал-губернатор Северо-Западного Края Российской Империи, Михаил Муравьев, вошедший в историю под именем "Вешателя", покрыл виселицами всю Литву. Танков тогда еще не было, зато по производству пеньки для веревок Россия прочно занимала первое место в мире. Вешали русские солдаты, прадеды и деды тех из нас, кому сейчас за пятьдесят. В самом сердце Литвы, среди жемайтийских лесов стоит Крестовая гора, вся сплошь покрыта распятиями в память о казненных. Это единственный в своем роде во всем мире памятник национальной

трагедии, которая не уходит в прошлое.

В 1940 году наши войска оккупировали Литву и под руководством заместителей Берии Деканозова и Серова отцы тех из нас, кому под пятьдесят, перестреляли весь офицерский корпус литовской армии и, по доносам литовских коммунистов, весь цвет литовской интеллигенции, способной сплотить народ на духовное сопротивление оккупантам.

Семьи расстрелянных, их родные и близкие были сосланы в Сибирь на спец-поселение. Рыжили из них единицы.

В 1944–45 годах "Отец народов" поставил своим гаулейтором над Литвой /председателем бюро ЦК КПСС по Литве/ Михаила Суслова, подручного Ехова в 1936–37 годах и палача народов Северного Кавказа в 1943–44 годах. В его подчинение были переданы все войска, карательные органы, возглавляемые заместителем Берии Кругловым, и судебные органы на всей территории Литвы. Суслов в своей карательной деятельности сумел сравняться с гитлеровцами. 50 000 литовцев было расстреляно немцами и столько же нашими с вами старшими братьями и отцами. Около ста тысяч литовцев немцы угнали на принуд-работы и немногим более было угнано в советские лагеря и на ссылку.

Эти цифры несравнимы с количеством казненных Партией на Украине и в России. Но Литва – маленькая страна и сейчас трудно найти литовскую семью, в памяти которой не запеклись бы кровавые пятна, не хранились бы в семейных альбомах фотографии убитых нашими руками.

Так за что же литовцам нас любить?

Но разительно, что большинство литовцев сохраняют способность видеть в русских людях прежде всего людей, а не оккупантов, что многие литовцы продолжают уважать и любить лучшие творения русской культуры и отнюдь не мечтают о железном занавесе между Литвой и Россией, а хотят лишь подлинной самостоятельности и независимости для своего народа. Это поистине чудо и объяснить его можно только Духом христианской веры, которая живет в душе литовского народа вопреки всем усилиям Кремля истребить этот Дух и превратить литовскую церковь в свою служанку, как почти удалось это ей сделать с православной церковью России.

Может быть больше причин для любви к "старшему брату" имеют украинцы? Может быть уже не посещают родных сел призраки тех десяти миллионов крестьян, которые с невиданной в истории жестокостью были казнены мучительным голодом, хладнокровно и цинично организованным Партией в порядке борьбы с "кулацко-националистической стихией", когда тысячи славных чекистов и десятки тысяч доблестных красноармейцев оцепили города и железнодорожные станции, чтобы ни один малолетний кулак или старая националистка не смогли выползти из обреченных смерти ~~сел Украины, Донбасса и Кубани~~ по приговору московской власти сел Украины.

Может быть среди причинами для любви к России располагают крымские татары, калмыки, чеченцы, немцы Поволжья и прочая, и прочая, изгнанные со своей ~~матери~~ родной земли "за измену Родине"? Или народ Узбекистана, который в ходе реализации экономической политики Москвы уже полвека подвергается траюло поэтиками наряду с сорняками? Или же миллионы ~~белорусов, киргизов, казахов, узбеков~~ И кому из этих народов легче, оттого, что принесшая им страдания и истребление власть русских с неменьшей лютостью истребляет самих русских?

Радость, которая охватывает венгров, чехов и поляков при виде уходящих из их стран наших войск, должна бы заставить нас задуматься, наконец о своей зловещей роли среди народов, загнанных нами в соцконцлагерь, в котором мы и сами срок отываем и служим в самоохране.

Или есть такой народ в "братской семье советских народов", который не умился бы в собственной крови от руки "старшего брата"?

Уже добрых пять лет со страниц наших газет и журналов не сходят слова "Духовность", "нравственное возрождение" и "покаяние", но конкретного содержания они несут в себе не больше, чем приснопамятный моральный кодекс строителя коммунизма. В чем каяться? что и как возрождать? и о какой духовности речь? То ли водку бросить пить, то ли крестики надеть, то ли памятники старины восстанавливать, то ли записываться в хоры духовного пения. Сталинские палачи и брежневские воры заклеймлены всем народным презрением, а тому, кто не расстреливал и не воровал вроде бы и каяться нечем. Даже наоборот все большую популярность с каждым годом приобретает мнение, что мы — народ мученик, понесший ^{безвинно} всю жизнь и "всех кормим", а сами живем хуже всех. И все внимательней прислушиваемся мы к голосам истинных патриотов, объясняющих недопонимающим, что во всех бедах и страданиях народа нашего повинны его враги, которые при ближайшем рассмотрении непременно оказываются "инородцами". Корень зла, от которого мы страдаем, обязательно обнаруживается в ином народе. Причем в роли "лица", которого надо бить чтобы спасать Россию, может по ситуации оказаться кто угодно: литовцы или армяне, ляхи или чехи, татары или китайцы. Дело нев в том, что мы всегда правы и всегда есть народ — враг, виновный в наших бедствиях. И, воспламеняясь священно всем народной ненавистью против него, мы проникаемся верой, что расправившись с ним, избавимся от всех бед и заживем спокойно и счастливо.

Вот в этой-то самой вере и таится и наша беда, и наша вина. Вера в то, что ненависть и насилие могут быть священными и способны привести к чему-либо доброму, сама по себе есть помрачение ума и оправдание любых преступлений. Но проистекает она от еще более глубокого скрытого в душе человеческой источника — от неутолимой страсти к превосходству над другими людьми и неутолимой ненависти ко всякому, кто это превосходство не желает признавать. Это стремление к превосходству коренится на первобытном,

животном уровне и хорошо доступно наблюдению в жизни обезьяней или волчьей стаи. Но к величайшему несчастью человечества оно играет громадную, роковую роль и в его истории, находя свое идеальное воплощение в "священных империях" типа "третьего рейха" или "третьего Рима".

Слова "наши" и "наших бьют" с тем акцентом, которое делает сейчас на них Центральное Телевидение и газета "Правда", звучали еще в каменном веке. Первобытное племенное мышление делит мир на своих и чужих. Различия свои и чужие только по крови, по запаху, по языку и обычаям. Собственный эгоизм заставляет подозревать его в другом и уже только поэтому свой - это хорошо, а чужой - плохо. Межплеменные отношения характеризовались недоверием, завистью, страхом и открытой враждебностью друг к другу, когда сталкивались эгоистические интересы племен или одно утверждало силой свое превосходство над другим. Таким образом в условиях трайбализма главными достоинствами были единокровность и сила. Первое становилось основой идеологии, второе - основой права. Их объединение воплощалось в идоле верховного божества племени.

Нравственный смысл цивилизации - По мере развития цивилизации народы постепенно окультуривали свой эгоизм, снижая его агрессивность и делая придавая ему подвергая его разумным ограничениям, необходимым для мирной жизни и сотрудничества. Но увы, первобытный миф о святости своей крови и освещенная им ксенофобия успешно прошли через тысячи летия, сохранив свою жизненную энергию и меняя время от временей только свое словесное оформление.

"Второй Рим"
Из погибшей Византии пришла на Русь политическая идея священного права "Рима" на мировое господство. Риму дарована Богом единственная истинная "православная вера" и вместе с ней священная миссия распространения её по всему миру. Потому римский кесарь - помазанник Божий странения её по всему миру. Потому римский кесарь - помазанник Божий существа необыкновенное - человекобог и все враги его самодержавной власти - враги Божьи, сиречь слуги дьявола. Народ же Помазанника Божия - "народ Богоносец", который должен гордиться своей священной избранностью, богочестивостью своего кесаря и не жалеть ни пота своего, ни крови - а тем паче, крови других народов - для достижения поставленных целей.

Претендентов на роль наследников священной власти Рима над миром оказалось не так уж мало. Кроме византийцев и русских, франки, немцы австрийцы и испанцы каждый в свою очередь проглатывали дьявольскую наживку обещания "всех царств мира и славы их". И каждый раз очередной "народ Богоносец", начав утверждать свою веру среди других народов огнем и мечем, кончал тем, что заслужив ненависть своих жертв, сам становился жертвой идеи своей исключительности. Национальное самоубийство являлось совершенно очевидным следствием этой дьявольской идеи. Посколько утверждать её среди других народов можно было только насилием, война становилась главным занятием народа, как той части, которая воевала, так и той, которая для этого работала. И раньше или позже для каждого "народа богоносца" наступала пора истощения всех его сил и понимания, что кесарь ему не батюшка, а палач..

Когда бесчисленные могили русских солдат от сопок Манчжурии, куда они были посланы против японцев во имя создания Желтороссии, до Мазурских болот и полей Галиции, где они должны были доказать немцам и австрийцам свое право установить православный крест на Святой Софии, стали превращаться в одну гигантскую могилу, на краю которой оказалась Россия, народ восстал и царство помазанника "русского бога" в три дня распалось в прах.

Почему же не прошло и года, как оно вновь воскресло. Почему народ казалось бы истощенный и измученный войной до предела, с яростью бросился устроить самого себя, сначала в гражданской войне, а потом в бесчисленных карательных кампаниях, организуемых новой властью? Почему эта новая власть стала "царизмом в квадрате", унаследовав все пороки и все политические цели империи Романовых, но уже в превосходной степени? Ответ до ужаса очевиден. Потому, что утратив веру в царя, народ полностью сохранил веру в свою исключительность. Дворяне и капиталисты стали повинны во всех грехах имперской политики. Народ же как жертва этой политики приобрел еще большую святость, чем прежде в образе богоносца. И когда партийный вождь сказал, что российский пролетариат - это самое лучшее, что создало человечество в своем историческом развитии, он провозгласил некую святотати

человекобога, а его партия стала Партией, умом, честью и совестью эпохи. А все, у кого на этот счет возникали сомнения становились врагами народа.

Если враг не сдается, его уничтожают. Мы всасывали эту священную истину марксизма-ленинизма из соски, вставленной в наши младенческие ротики льющей рукой Партии. И машина уничтожения работала безостановочно в течение всей нашей жизни при нашем одобрении и участии. Становясь рабами Партии и её любимой идеи уничтожения ^{несколько} во имя счастья всех, мы самоотверженно распространяли рабство повсюду, где ^{только} возникал повод оказать братскую помощь. Мы истово верили, что наша марксистская вера – самая справедливая и самая научная. Ведь её научность была так убедительна : самые хорошие люди на ~~свете~~ ^{земле} – пролетарии. Если пролетарии всех стран объединятся и всех ~~народов~~ сделают пролетариями, то на всей ~~земле~~ ^{Земле} наступит коммунизм. А что начинается земля, как известно, от Кремля – эту главную истину ленинизма мы тоже усвоили с ясельного возраста. Проникшись таким образом марксизмом-ленинизмом, мы ~~не испытывали ни малейших сомнений~~, что наш советский народ – самая лучшая часть человечества, а русская его часть – лучшая из лучших, а кремлевская уже вообще настолько лучше всех, что даже на нашем, самом великом и могучем языке этого выразить нельзя. И ~~мы~~ ^{то} не сомневались, что, обращая насильно в эту веру другие народы, мы делаем это для их же блага, а если кого приходится при этом ликвидировать, то это – для блага всего человечества и грядущих поколений.

"Льстите народу и вы сможете делать с ним, что захотите", – утверждал один из самых талантливых авантюристов в истории человечества, Наполеон. Однако, авантюра есть авантюра и как таковая не долговечна. Никакой лестью невозможно сохранить ^{човече} ~~народа~~ и съезде КПСС громнулся наземь идол "Отца народов", кончилась слепая веры, начался мучительно долгий период сомнений, подозрений и ^{пора} ~~изрэзен~~ ^{изрэзен} и прозрений

Непрерывное обнищание народа не могло быть уравновешено непрерывным празднованием Великой Победы. Чем очевидней становилась для него постыдная нищета его существования, тем подозрительней и неприязненней посматривал он на жуиющую за высоким забором привилегий Партию.

С приходом новой голодной поры ушла последняя вера в грядущий коммунизм, а после того, как Партия со звериной жестокостью расправилась с вышедшими на демонстрацию против повышения цен рабочими Новочеркасска, бросив против них армейские части, быстро пошла на убыль последняя надежда на то, что смена её вождей может смягчить её бесчеловечный нрав. Последний раз вспыхнул слабый огонек этой надежды шесть лет назад, но тут же и угас.

Ничего, кроме нового обмана и окончательного разорения своей жизни не увидел от новой власти народ. Только интеллигенция продолжала еще споры, кто такой Горбачев. То ли он идеалист, искренне пытающийся вывести гибрид Партии и демократии. То ли — игрок, который хочет обеспечить себе выигрыш при любом раскладе карт. То ли просто член Партии, желающий править по старому, но выглядеть по-новому. И хотя совершенно не имело значения, кто он как личность, а важно было только хорошо ли он играет роль, на которую выдвинула его Партия, все же следует заметить, что та определенность, которую наконец в последние месяцы приобрела его расплывчатая фигура, очень помогла делу освобождения от последних иллюзий.

Чувствуя, что народ им больше не верит, эти составляющие Партию несколько тысяч обкомовских бодыханов, гэбэшных и армейских генералов министров и генеральных директоров, замов, помов и пристяжи из сфер науки и литературы, собачьим чутьем улавливают, однако, что на запах национализма народ еще реагирует и свою последнюю ставку делают на ~~жизнь~~ то, чтобы стравить русское население непослушных республик с коренным, а затем криком : "наших бьют" ударить по нервам России, подхлестнуть её начавший утрачивать силу великодержавный инстинкт и потом погнать к избирательным урнам голосовать за Единую и Неделимую Российскую Империю под псевдонимом "Советский Союз".

ЧУ. ЧТО БУДЕТ - ВОТ ГЛАВНЫЙ ВОПРОС, КОТОРЫЙ СЕЙЧАС ТРЕВОЖИТ ВСЕХ.

Сотни статей в газетах и журналах посвящено попыткам решить его.

Одни связывают его с успехом или неудачей экономической реформы, другие - с властью того или иного политического лидера, третий, махнув рукой на возможности рационального анализа ситуации, обратились к звездам и жадно читают предсказания астрологов, размножившихся в последнее время, как тараканы заполонили своими гороскопами страницы наших периодических изданий и это, конечно, тоже знамение времени.

Только один, единственно верный способ решения этого вопроса остается в пренебрежении как у футурологов, так и у гадателей - тот, который дан был Христом в ответ на просьбу дать знамение с неба: "Род лукавый и прелюбодеинный знамения ищет ... Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?"

Главное, что происходит в мире, происходит в сердцах людей, и самое главное, что происходит сейчас у нас, происходит с нами. Это процесс прозрения, начавшийся после того, как под действием гласности окончательно спала с наших глаз мучительно долго истлевавшая пелена лжи, которой мы ослепили себя в достопамятном семнадцатом году.

Правда осветила нас своим беспощадным и спасительным светом. Началось пробуждение совести и разума - подлинное воскресение души народа.

И никакие ЦК, никакая ГБ не могут остановить то, что происходит по воле Бога.

В каждом человеке есть след первородного греха - порочная склонность к превосходству над другими. И каждый человек наделен Богом совестью, разумом и чувством милосердия, в которых достоинство его. Грех и дар Божий непримиримы и вся жизнь человека - это война с самим собой до последнего часа. Даже святым, пока они в мире, невозможно истребить совершенно в себе малейший помысел о превосходстве, и даже величайшие преступники не были абсолютно свободны от тайных угрызений совести и страха Божия.

Нормальный человек всю жизнь стремится сохранять равновесие между этими двумя силами, избегая и самоотверженности и преступного

насилия над другими ради самоутверждения. Его идеал: не делать другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе. Ненормальные же бывают двух родов в зависимости от того, каким духом вдохновляются. Одни - стремящиеся по заповеди Господней поступать с людьми так, как хотели бы, чтобы люди поступали с ними - подавляют в себе даже помысл о превосходстве над кем-либо и во всем стараются найти и соблюсти волю Духа Божия. Это праведники, без которых не стоят ни города, ни села.

Другие - подавляющие в себе совесть и стремящиеся подчинить людей своей злой воле - это преступники, ~~убийствах и хищениях~~ души, которых открыты ~~всем~~ некому нечистому духу. Они служат делу смерти, губя жизнь на земле.

Арифметика же Божья ~~заповедей и законов~~ неизповедима и никто не знает, сколько нужно праведников, чтобы не погиб народ и какое число преступников способно его погубить. Однако соотношение ^{от} того и другого начала в душе человека или народа сегодня зависит его завтрашний день.

Когда в прошлый раз, по свержению царизма, решалась судьба завтрашнего дня России, большинство "нормальных" на горе себе и миру склонилось в сторону преступного насилия, облаченного в лукавую ложь. Воля народа, кинувшегося под знаменем всемирного братства пролетариев грабить и жечь помещичьи усадьбы и "кулацкие" дворы, объективировалась в преступной власти Партии. Мы стали ненормальным народом, возомнившим себя авангардом всего человечества и присвоившим себе право исключительное право учить, судить и карать все другие народы.

Мы создали штаб мировой пролетарской революции - "Коминтерн" и стали поддерживать во всех странах таких же ненормальных, свихнувшихся под нашим влиянием, с целью овладеть властью над народами этих стран и проводя тем самым, ненормальных противоположного политического толка. Повивальной бабкой гитлеризма была наша Партия. Наше хищное безумие плодило по всему свету режимы ~~типа~~ Мао-Цзе-Дуна, Кастро и Саддама Хусейна и конкурирующие с ними фашистские режимы Франко, Ботти и Пиночета. Организовав в 1948 году коммунистические перевороты

в странах Восточной Европы и превратив их в свои колонии, мы спровоцировали создание НАТО и военнопромышленных комплексов в странах Запада. Своей военной помощью Китайским и корейским "ненормальным" мы подтолкнули США к гонке вооружений, породившей величайшую индустрию смерти на земле. В стране, где склонность к "римским" ценностям ограничивалась еще только символикой вроде гербового орла и Капитолийского холма, мы максимально стимулировали своей захватнической политикой поддержки всех "национально-освободительных движений" на земле выдвижение в правящий слой ненормальных типа Мак-Марти, Даллеса и Голдуотера. Своей преступной афганской авантюром мы помогли свалить нормального Картера и заменить его Рейганом, одним маком вздувшим военный бюджет почти в три раза, чтобы перекрыть наши гигантские капиталовложения в "оборонку" в годы брежневской разрядки.

Нас постоянно боялся весь мир нормальных людей и эго радовало нас. Какая боль звучит сейчас в голосе полковника Алксиса, когда он сокрушается в Верховном Совете о том, что "нас теперь никого не боится". Мы, полуходячие, полунищие, рабски дрожащие перед своей властью, очень хотели, чтобы перед нами дрожали все другие, дрожали и любили...

Не узнаем ли мы сейчас в самих себе черты того, некогда выгнанного из семинарии замухрышки, который через грабеж банков, службу осведомителя царской охранки, руководство продразверсткой и нацвопросом добрался до должности "Отца народов"? Талантливый был мерзавец. А он ведь просто хорошо играл роль, в которой мы хотели видеть самих себя на мировой сцене. Если уж даже наш нежный, как роза, поэт испытывал порой желание погрозить приложе Европе, что её скелет хрустнет в наших тяжелых, нежных лапах, так чего уж всё валить на замухрышку-генералиссимуса. Мы сами и никто другой, пажари и поэты, ткачи и врачи, изо всех сил разыгрывали роль грозного авангарда человечества. И тем самым предавали самих себя как предает себя всякий, кто не желая быть самим собой, играет роль, на которую его толкает похоть тщеславия и власти.

25. 324

Германии повезло - она потерпела поражение. Поверженную в прах её ткнули носом в ту кровь и грязь, в которой она пыталась утопить народы. И, увидев себя уже не в стальных шлемах шеренгами, чеканящими шаг проходящей по поборенным столицам, а палачами и мародерами, немцы ужаснулись самим себе. Пережив и стыд, и раскаяние, они отреклись от своего "сверхчеловеческого" прошлого и возвратились в нормальное состояние.

Мы же, победители, только еще больше вошли в роль, и понадобило еще сорок лет, чтобы потерпев поражение не в борьбе с соперником, а с самой жизнью, мы стали способны видеть себя в истинном свете.

Не вражеские пули, а насаждаемые генералами-уголовниками бандитские порядки в армии губят тысячи жизней наших солдат в мирное время. Не злокозненные западные банкиры, а наше правительство, преступно безответственное перед народом, который уж год наводняет страну десятками миллиардами фальшивых, ничем не обеспеченных рублей, обрекая уже стоящую на грани банкротства страну на полный хаос и развал. Не шпионы и диверсанты, а наши министры строят АЭС типа чернобыльской обрекая на окончание смерти от мучительных болезней миллионы людей. Мы живем в отравленной индустрией смерти среди обитания и четверть рождающихся у нас детей страдают умственной неполноценностью, а другая четверть врожденными заболеваниями.

Какого еще поражения нам надо? Какая страшная правда нам еще нужна, чтобы мы оказались способны раскаяться и отречься от своей зловещей роли? от своей великодержавной спеси и злобы, от грехов своих против других народов и братоубийственного греха "хуже Кainова"? Неужели не осталось у нас ни капли милосердия, хотя бы к будущему наших детей? Неужели опять наслушавшись из лживых уст Партии и её коллег об ужасах "махрового национализма" мы воспламенимся в очередной раз священным гневом и поможем затянуть ослабевший аркан на шее народов и на своей в том числе? Опять затянем хриплым хором: "Да здравствует великий советский народ!" и "Слава КПСС!" и пойдем за Партией бить лягушцев и прочих "жидов", чтобы потом довершить

дело самоистребления в новом Гулаге и в новой священной войне, в которые неизбежно загонит нас Партия, если мы только проголосуем за её Союз республик свободных - то есть, за её диктатуру, за приоритет её законов или, точнее сказать, произвола, над законами человеческими, за приоритет тяжелой промышленности или индустрии смерти над жизненными потребностями народа.

Только на этот раз мы не сможем уже сказать, что не знали, что творили! Бог нас не простит и память о нас проклянут наши собственные потомки.

И подумать только, ведь ни землей, ни талантом не обидел Бог русский народ. Но ведомые своими худшими страстями, воплотившимися в нашем лжехристианском и истинно ленинском самодержавии, мы преследовали, истязали и аспирировали в самих себе всё лучшее, что было даровано нам.

Может быть сегодня, находясь на дне "Котлована", который под руководством Партии мы вырыли под "светлое будущее всего человечества" и который розит стать нашей общей братской могилой, мы найдем в себе честность ответить на зов совести : "Вот мы, Господи! прости нас и верни нам облик человеческий."

Всякому человеку от природы свойственна простота, а русскому - особенно. Нет потому что он какой-то такой особенный, а потому что каждому Бог дал своё. Будучи сам в себе, русский человек остро чувствует фальш и противится ей душой и в слове, и в деле. Не создавл нас Господь ни ответчиками, ни генералами, ни народными артистами. Все мы отроду простые люди. И простота эта не от примитивности, а от совести. Она - природный облик человеческого достоинства. Когда нет её, то вместо достоинства появляется сословная или национальная спесь, для благозвучия именуемая честью, а отношения между людьми превращаются в лицедейство.

Когда мы говорим человеку : "Ведь ты же человек!", то подразумеваем и этим наличие у него человеческого достоинства - совести, разума и чувства страдания. Где же они - наши совесть и разум? Мы отдали их политическим сюдохам, прилагающим все силы, чтобы мы не вернули их себе.

Простой русский человек, Иван Петрович Павлов, говоря о своем учителе Михайловиче Сеченове, сказал слова, которые каждому из нас следовало знать наизусть : "Без Иванов Михайловичей с их чувством собственного достоинства и долга всякое государство обречено на гибель изнутри, несомненно на какие Днепрострой и Волховстрой".

С тех пор, как были сказаны эти слова прошло более шестидесяти лет истории, подтвердила их пророческую правоту. По своей благородной простоте Иван Петрович не побоялся сказать в лицо кремлевским преступникам, что социализм они строят, а насаждают по всей планете фашизм.

Хватит ли у нас простоты сказать в лицо Партии на организуемом ей, называемом, референдуме, что Союз, который она построила и хочет сохранить - это концлагерь для народов и мы не желаем больше в нем жить ни в качестве заключенных, ни в качестве охранников, что мы не желаем больше быть рабами, играющими роль авангарда человечества, а хотим стать

Сообщество с другими народами, которые этого захотят;
СКАЗАТЬ СЯСЬ ПО НЕВУСЫМЕННО, НЕ ТОЧНО
ЛУКАЗУЮ формулировку, подсказываемую нам
и склоненными в дематологии устроителями спектакля
народного Волеизъявления.

Выбор за наами

и да поможет нам Бог.

3 марта 1991.

Ф.Рахимов.